

**«Хроника
непобежденного
города.
«Блокадная
книга»
Алеся
Адамовича и
Даниила
Гранина»**

**Двадцать второе
июня 1941 года – одна
из самых печальных
дат в нашей истории,
начало Великой
Отечественной
войны. Этот день
напоминает нам обо
всех, кто погиб на
войне, кто был
замучен в
фашистской неволе,
кто умер в тылу от
голода и холода,
многочисленных**

Г.А. Князев. Фото 1945 г.

Георгий Алексеевич Князев, находясь в блокадном Ленинграде, вёл дневник «Полвека жизни среднерусского интеллигента». В нём он описывал всё то, что происходило на его «малом радиусе». В дневнике находим интересное соображение насчёт войны: *«...война для нас священна как защита от налетевших стервятников»*. Примечательно, что Россия – это вообще миролюбивая страна, которая с давних времён, если и вела войны, то оборонительного или освободительного характера. Россия не агрессор, а, скорее, «миротворец».

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ ВОЙНЫ?

Слова Е. ЕВТУШЕНКО

Музыка Э. КОЛМАНОВСКОГО

Широко, певуче

1. Хо - тят ли рус - ски - е вой - ны?
Спро - си - те вы у ти - ши - ны над ширь - ю
па - шен и по - лей и у бе - рез и то - по -
лей. Спро - си - те вы у тех сол -
дат, что под бе - ре - за - ми ле -
жат, и вам от - ве - тят их сы -
ны — хо - тят ли рус - ски - е, хо - тят ли
рус - ски - е, хо - тят ли рус - ски - е вой -
ны!

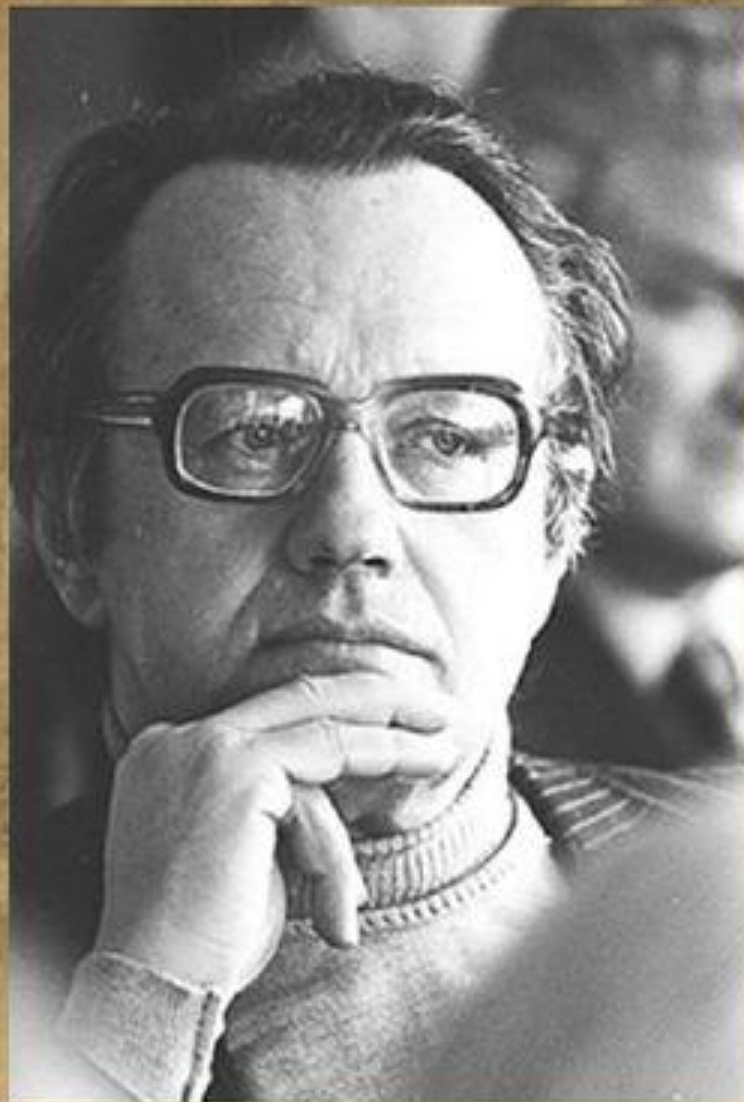
2. Не толь - ко // 3. Да, мы у -

Алесь Адамович

Даниил Гранин

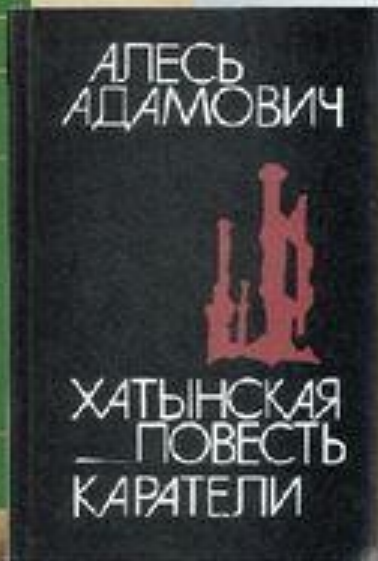

**Алесь Адамович
(1927 – 1994)**

**Я ИЗ
ОГНЕННОЙ
ДЕРЕВНИ...**

АЛЕСЬ
АДАМОВИЧ
ЯНКА
БРЫЛЬ
ВЛАДИМИР
КОЛЕСНИК

Дилогия «Партизаны» Алексея Адамовича состоит из романа «Война под крышами» (1960 год) и повести «Сыновья уходят в бой» (1965 год). «Война под крышами» - это автобиографичное произведение, в котором автор говорит о том, что ему пришлось пережить во время войны. Повесть «Сыновья уходят в бой» посвящена

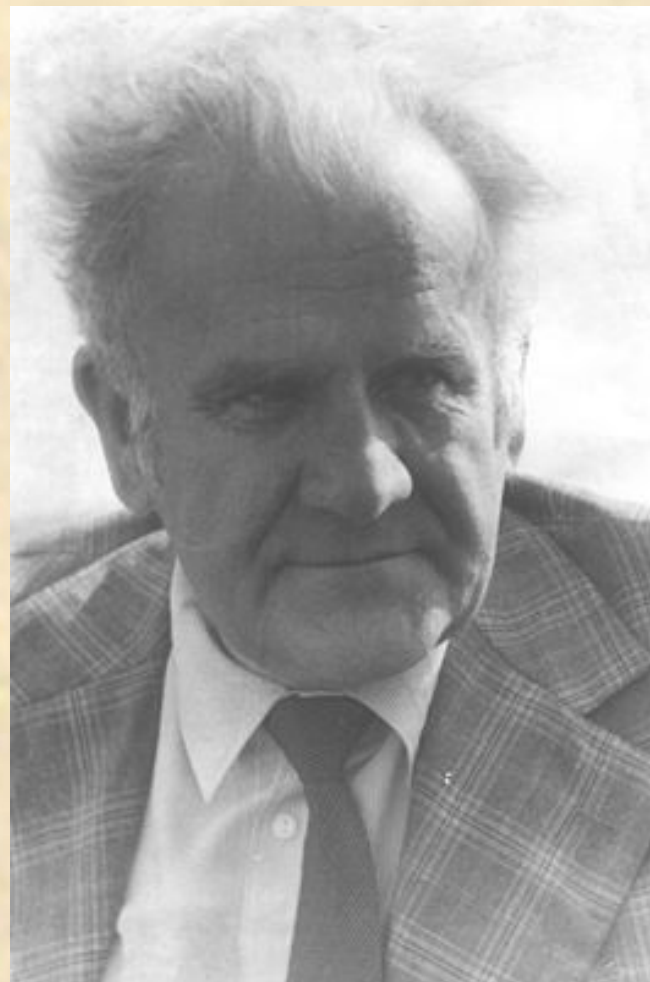

В 1972 году была написана «Хатынская повесть».
Рассказывается здесь не только о сожжённой белорусской деревне Хатынь, но и об участии многочисленных других деревень Белоруссии.

***Владимир
Колесник***

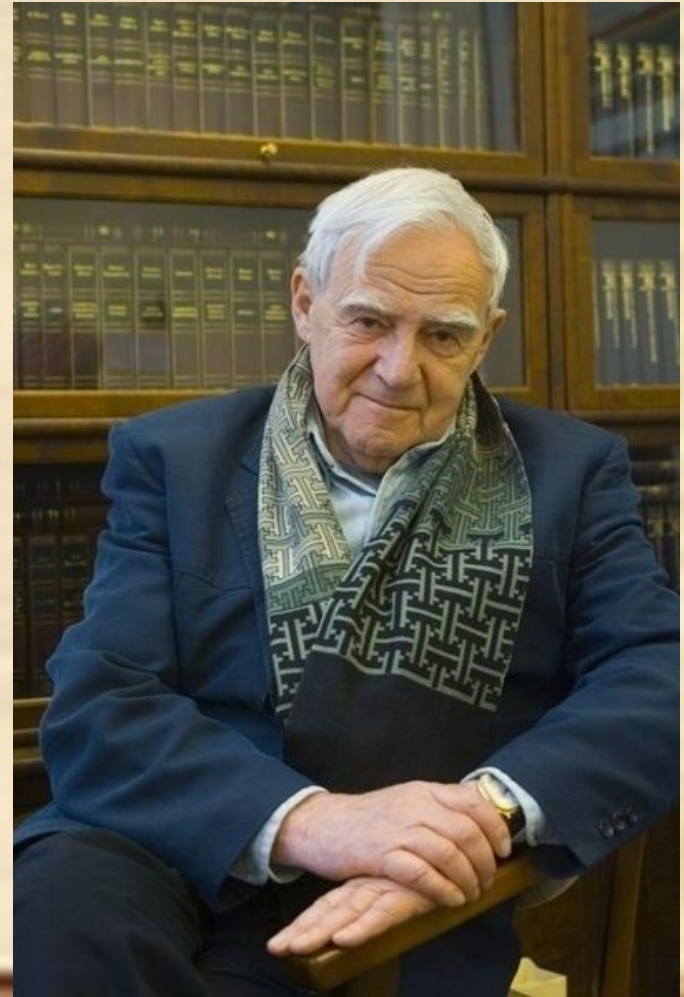
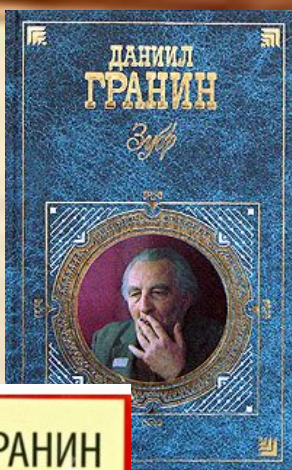
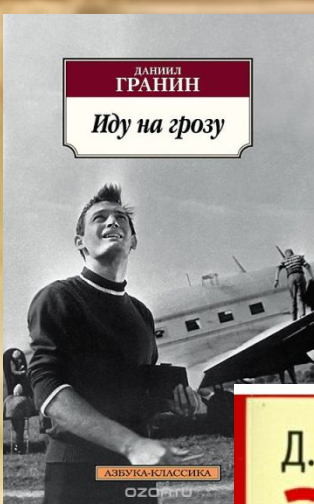

***Янко
Брыль***

**В 1974 году Алесь
Адамович
приезжает в
Ленинград и ищет
соавтора для
создания книги о
ленинградской
блокаде. Первым, к
кому обратился
Адамович, был
Даниил Гранин,
защищавший
Ленинград около
города Пушкина.**

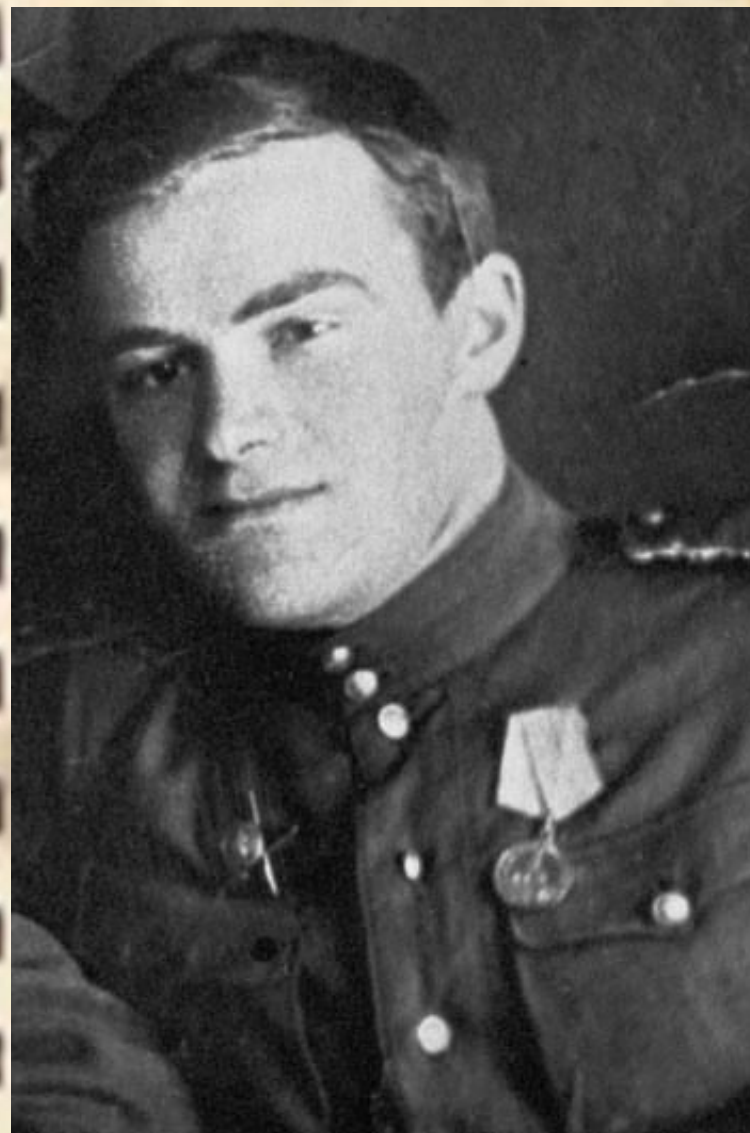
Даниил Гранин (1919 г.-2017 г.) – писатель

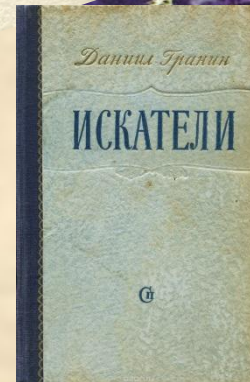
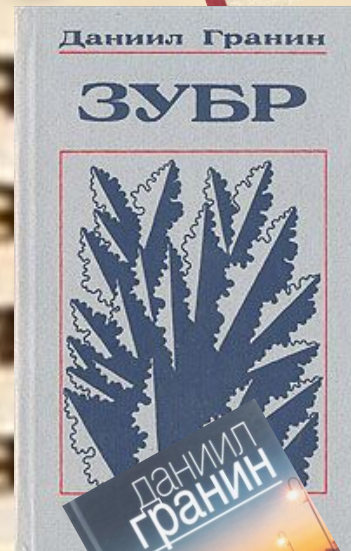

**Началась Великая
Отечественная война.
Даниил Гранин ушёл в
народное ополчение.
Воевал на
Ленинградском,
Прибалтийском
фронтах.**

**Даниил Гранин
блокадную зиму
провёл в окопах.
Потом его
направили в
танковое училище,
а оттуда офицером-
танкистом на
фронт. Во время
войны был
контужен.**

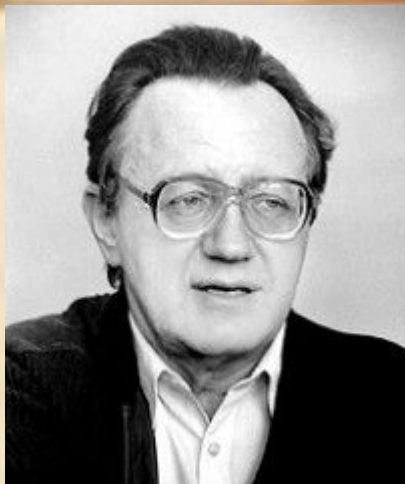

В начале своего творческого пути Гранин обращается к научной теме. Пишет об инженерах, учёных, научных работниках, о тех, кто ему близок и знаком. Наиболее известные произведения писателя - романы «Победа инженера Корсакова» (1949), «Искатели» (1954), «Собственное мнение» (1956), «Иду на грозу» (1962), «Зубр» (1987) и повесть «Эта странная жизнь» (1974).

Ещё одна важная тема в творчестве Даниила Гранина – это, конечно, тема войны. В 1968 году вышла повесть «Наш комбат», затем «Клавдия Вилор» (1976), «Еще заметен след» (1985). В 2011 году был опубликован роман Д. Гранина «Мой лейтенант». Книга написана спустя много лет после войны. Этот роман представляет взгляд на войну из траншей и окопов – из самого сердца войны.

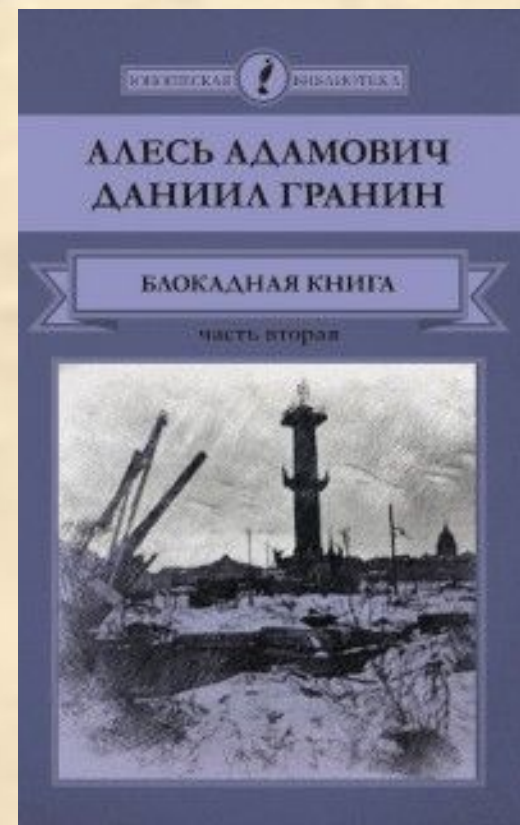

**Алесь Адамович
(1927 – 1994)**

**Даниил Гранин
(1919-2017)**

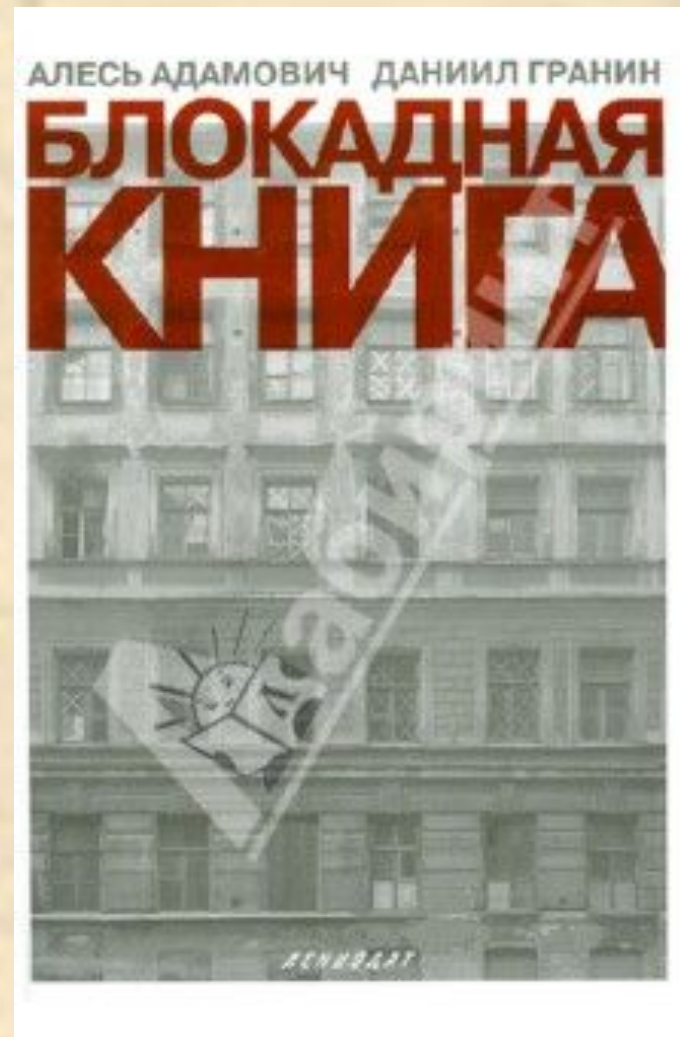

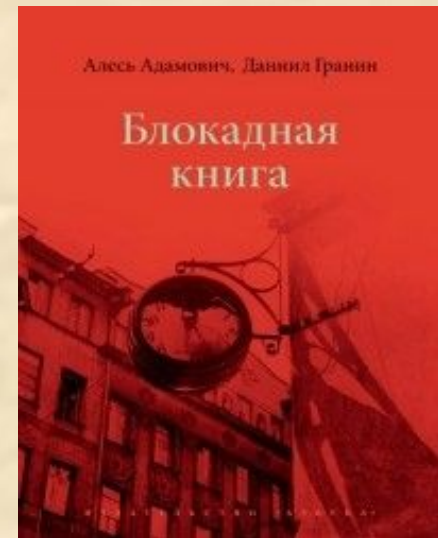
«Блокадная книга» состоит из 2-х частей: первая – это запись бесед; вторая – отрывки из дневников историка Георгия Князева, школьника Юры Рябинкина и женщины, спасающей своих детей, - Лидии Охупкиной.

**«Блокадная книга»
была написана в
1977 году. А
выпущена в
«Лениздате» только
в 1984 году, да и то с
многочисленными
исправлениями и
сокращениями.
Долгое время книгу
не пропускала
цензура.**

**В январе 2013 года
пятитысячным тиражом
была переиздана
«Блокадная книга».**

НОРМА ВЫДАЧИ

ХЛЕБ

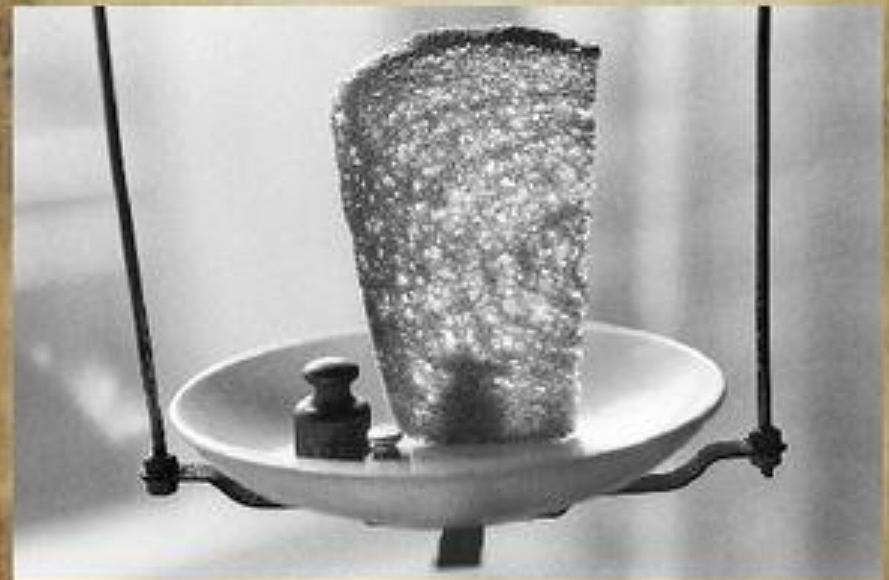
на Декабрь

Рабочие и ИТР	Служащие	Учёные	Дети
250 гр.	125 гр.	125 гр.	125 гр.

Проблема испытания голодом.

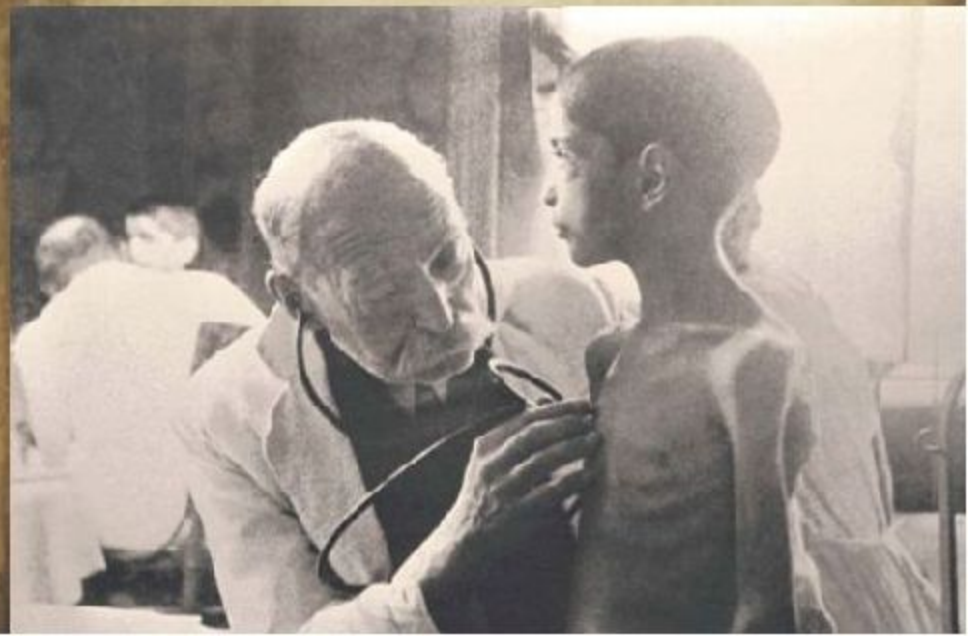
Враг силой не мог нас осилить,
Нас голодом хочет он взять,
Отнять Ленинград у России,
В полон ленинградцев забрать.

Н. С. Тихонов

Многие в Ленинграде страдали алиментарной дистрофией – истощением на фоне длительного недоедания. Именно дистрофия стала одной из самых главных причин гибели более миллиона горожан.

Слёзы на глазах, когда читаешь историю, рассказанную Марией Васильевной Машковой о мальчике Игоре, которого выгнала из дома мама, т.к. тот потерял свою карточку. А Игорь только и твердил: *«Я маму не осуждаю. Она поступает правильно. Это я виноват, это я потерял свою карточку.»*

Голод превращал людей в животных. Происходило разложение человеческого «Я» на мелкие составляющие.

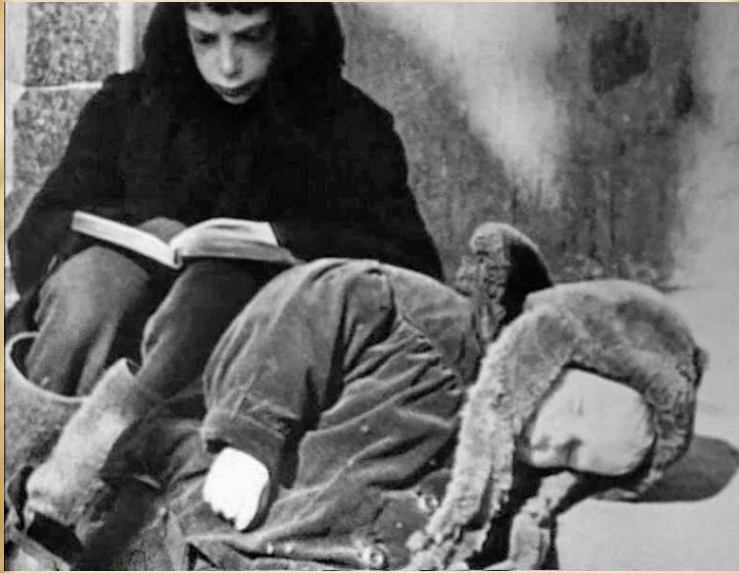
Конечно, Игорь умер... А сколько их всего умерло от голода, холода, бомбёжек?! Ни в чём неповинные дети...

Трогательную историю о раннем взрослении вспоминает Ирина Киреева: «Помню, привезли ребят-близнецов... Вот родители прислали им маленькую передачу: три печеньица и три конфетки. Сонечка и Сереженька – так звали этих ребятешек. Мальчик себе и ей дал по печенью, потом печенье поделили пополам. Остаются крошки, он отдает крошки сестричке. А сестричка бросает ему такую фразу: «Сереженька, мужчинам тяжело переносить войну, эти крошки съешь ты». Им было по три года». Дети начинали взрослеть гораздо раньше, т.к. детство их омрачено войной.

Ольга Берггольц об этом писала: «О да, мы счастье страшное открыли - достойно не воспетое пока, когда последней коркою делились, последнею щепоткой табака; когда вели полночные беседы у бедного и дымного огня, как будем жить, когда придёт победа, всю нашу жизнь по-новому ценя».

Проблема непосильного героического труда ленинградцев.

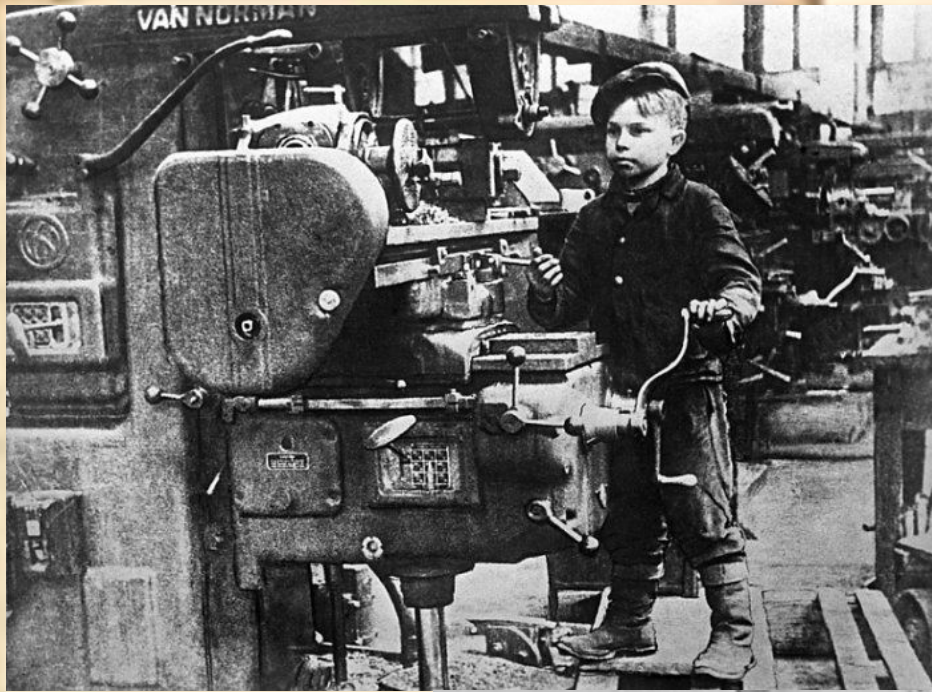

15-летняя Вера Тихова,
выполнявшая на своем
токарном станке полторы
взрослые нормы.

...На невском святом берегу,
Рабочие русские люди
Умрут, не сдадутся врагу.

Н. С. Тихонов

Уборка фрагментов
человеческих тел

Арсеньева А.М. рассказывала:
*«Я боялась покойников, а
пришлось грузить эти трупы.
Прямо на машины с трупами
садились, сверху, и везли. И
сердце было как бы выключено.
Почему? Потому что мы
знали, что сегодня я везу их, а
завтра меня повезут, может
быть. Но кто-то ведь
останется жив. Мы твердо
верили, что город ни за что
немцам не взять».*

Проблема холода.

Скрипят, скрипят по
Невскому полозья,
На детских санках,
узеньких, смешных,
в кастрюльках воду
голубую возят,
дрова и скарб, умерших и
больных...

О.Ф. Берггольц

Отопления в домах не было,
поэтому люди устанавливали
печи – буржуйки, которые
топили дровами, книгами...

Проблема «праведных» и «неправедных».

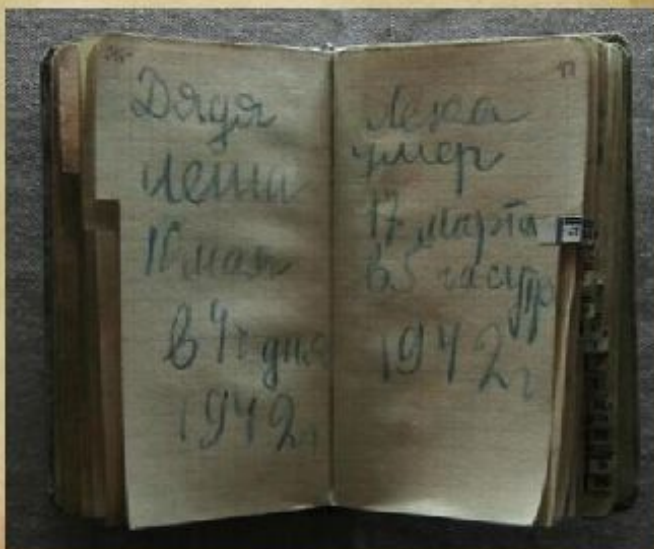

Врачи неоднократно совершали подвиги во время войны. Пока наши боролись за жизнь советских солдат и мирных людей, профессор Цигельмайер подсчитывал, за какой период вымрет население Ленинграда...

Профессор Цигельмайер

Проблема ленинградских детей.

Танин дневник – это боль Ленинграда.

Но прочитать его каждому надо.

Словно кричит за страницей страница:

«Вновь не должно это все повториться!»

И. Малышев

Учительница музыки Нина Михайловна Никитина и ее дети Миша и Наташа делят блокадный паек. Февраль 1942 г.

Ленинградский школьник Андрей Новиков дает сигнал воздушной тревоги. 10.09.1941 г.

Школьницы Валя Иванова (слева) и Валя Игнатович, потушившие две зажигательные бомбы, упавшие на чердак их дома. 13.09.1941 г.

Девочка, истощенная от голода, в ленинградской больнице. 1942 г.

22 ИЮНЯ 1941 года.

ВСТАНЬТЕ, СОВЕТСКИЕ
ПРОЩАЙТЕСЬ С НАШЕЙ СТРАНОЙ

22 июня 1941 года
в этот день началась война с фашистами. Мы уходим с родины. Мы уходим с родины. Мы уходим с родины.

22 июня 1941 года
в этот день началась война с фашистами. Мы уходим с родины. Мы уходим с родины. Мы уходим с родины.

НОМЕ В БОМБОУБЕЖИЩЕ

22 июня 1941 года

В этот день началась война с фашистами. Мы уходим с родины. Мы уходим с родины. Мы уходим с родины.

На острове

23 июля 1941 года

23 июля 1941 года

23 июля 1941 года

23 июля 1941 года

23 июля 1941 года

23 июля 1941 года

23 июля 1941 года

23 июля 1941 года

23 июля 1941 года

Сквозь горы, над рекой -
маленькая деревня

9 августа 1941 года

9 августа 1941 года

9 августа 1941 года

9 августа 1941 года

9 августа 1941 года

Жительница
блокадного
Ленинграда с
ребенком.

Палата детской больницы с новогодней
елкой в блокадном Ленинграде. Зима 1941—
1942 годов.

Маленькие
жители
блокадного
Ленинграда у
бомбоубежища.

Весна 1942 г.
Прощание со
сверстником.

Юра Рябинкин – способный мальчик, который хорошо учился в школе, интересовался шахматами и на редкость много читал. В своём дневнике он не лукавит, а остаётся честным перед самим собой, жестоко обличает себя на страницах дневника. Это говорит о том, что мальчик совестливый. Разные мысли посещают Юру: *«Мне – шестнадцать лет, а здоровье у меня, как у шестидесятилетнего старика. Эх, поскорее бы смерть пришла. Как бы так получилось, чтобы мама не была этим сильно удручена».*

Страницы дневника Юры Рябинкина

Рябинкин Юрий
г. Ленинград
ул. 3-я Искусств
д. 34 кв. 2.

Дневник.

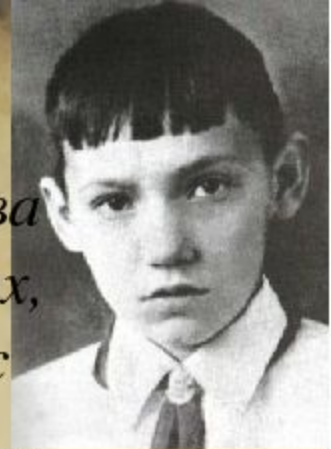
1941 год

28 июня

Утром нехорошо мне не давало сна, но
какое-то туманное, в общем, когда
нашлось к утру, еще не было. Я
туманно разглядывал город Ленинград
Ленинградом с одной стороны Ленинские горы
короткие ноги, но в 10-11 часов
уже встал и начал двигаться, хотя было
еще несколько проливных дождей
все таки я распустил простыню
в спальню и в 11 часов дня начал
уходить, несколько часов в тумане, пока
в полночь в себя ушел, начался дождь
это лето я в Ленинграде прожил
интересно и так много как-то
и в Ленинграде, а в это лето у нас
было лето, и я решил, что
будет на улице, а значит лето-то
будет, и у ворот нашего дома
улицы Ленинской с противоположной
улицей Кавказской на улице у всех по-
старому было то же самое. Много
людей было с противоположной
дате на всех перекрестках, а
по радио что-то такое показало
что не сразу все было хорошо
вспомнил
Пришел в двери и застал только
дверь и в комнате, а в комнате было
всего три человека, было
пожалуй, пришел еще несколько
людей
Вспомнил и в комнате на стене
улицы, и в комнате, что-то было
вспомнил и заметил, что
вспомнил и заметил, что
этого парнишки, а пришло
дверь
Вчера в 4 часа ночи, германские
бомбардировщики совершили на-
лет на наш город, Ленинград, Севастополь
и еще куда-то - с жаром
парнишки и полетом по радио
наш. У нас война с Германией

9 декабря 1941 года Юра Рябинкин словно подводит итог своей короткой жизни: «А ведь что со мной было? Ел котла, воровал ложкой из котелков Анфисы Николаевны, утаскивал лишнюю кроху у мамы и Иры, обманывал порой их, замерзал в бесконечных очередях, ругался и дрался у дверей магазинов за право пойти и получить 100 г. масла... Я зарастал грязью, разводил кучу вшей, у меня не хватало энергии от истощения, чтобы встать со стула, — это была для меня такая огромная тяжесть!

Непрерывная бомбежка и обстрелы, дежурства на школьных чердаках, споры и сцены дома с дележом продуктов...

Я осознал цену хлебной крошки, которые подбирал пальцем по столу, и я понял, хотя, быть может, и не до конца, свой грубый эгоистичный характер. «Горбатого одна могила исправит» — говорит пословица. Неужели я

ДЕТСКАЯ КНИГА ВОЙНЫ

«Чуть ли не последняя запись в дневнике. Боюсь, что и она-то... и дневник-то этот не придется мне закончить, чтобы на последней странице написать слово «конец». Уже кто-нибудь другой запишет его словами «смерть». А я хочу так страстно жить, веровать, чувствовать!»

Дневник Юры Рябинкина

Трагически заканчивается история Юры Рябинкина. Мама с Ирой эвакуируются из Ленинграда, а он не смог дойти до пункта сбора и остался дома.

Проблема памяти.

Наша первостепенная задача – сохранить память о тех трагических днях. Сделать так, чтобы не оборвалась эта тонкая, связующая нить поколений. Мы живы только благодаря подвигу многонационального советского народа. И когда Алесь Адамович и Даниил Гранин вопрошают: «А надо ли беречь это всё? Давно ведь было...», мы должны смело заявить: «Надо!».

Ученицы 4-го класса 47-й школы г.
Ленинграда, награжденные медалями «За
оборону Ленинграда».
На фото слева направо: Житкова, Г.
Петрова, Авдеева, М. Гнеленко, Романил.

**Спасибо, дорогие ветераны,
За молодость беспечную мою.
Я никогда, поверьте, не устану
За ваши подвиги вас всех
благодарить,
Спасибо, дорогие ветераны,
За этот шанс под мирным
небом жить!**

Ю. Олефир

Монумент героическим защитникам
Ленинграда. Санкт-Петербург.

Память — наша совесть
Опять война,
Опять блокада...
А может, нам о них забыть?

Я слышу иногда:
«Не надо,
Не надо раны бередить».
Ведь это правда, что устали
Мы от рассказов о войне
И о блокаде пролистали
Стихов достаточно вполне.

И может показаться:
Правы
И убедительны слова.
Но даже если это правда,
Такая правда —
Не права!

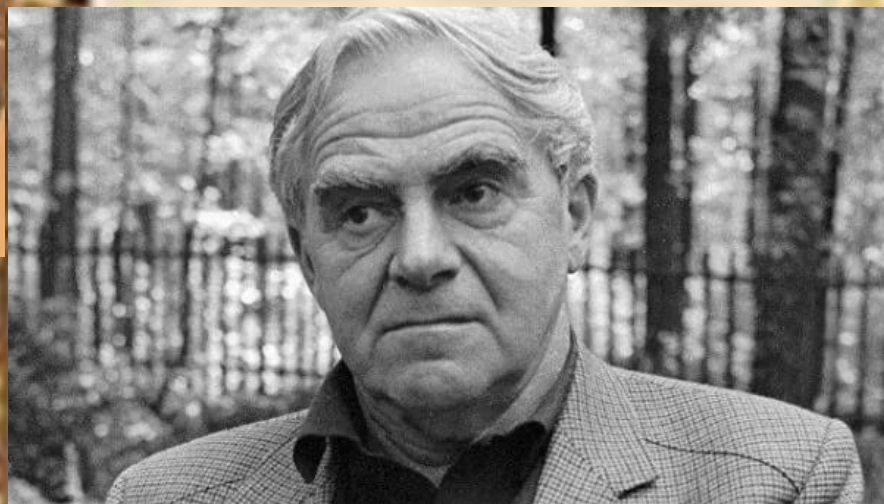

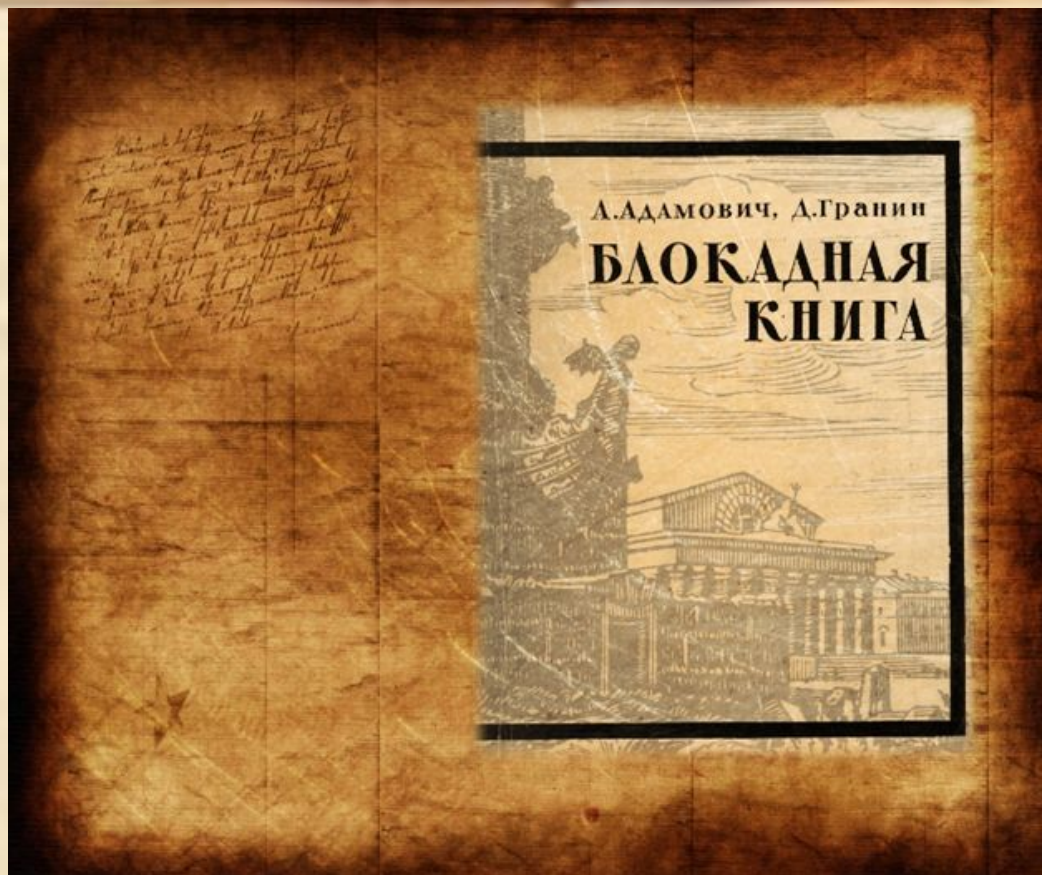
Чтоб снова
На земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно,
Чтобы наши дети
Об этом помнили,
Как мы!

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она,
Как сила, нам нужна...

Ю. Воронов

**СПАСИБО ЗА
ВНИМАНИЕ!**